

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'25

Лингвокультурологический аспект в учебных изданиях по переводу в паре китайского и русского языков

¹ Крашенинников А.Е., ¹ Нарбут Е.В., ¹ Щептева В.Э.

¹ Северо-Восточный государственный университет

Аннотация: лингвокультурологическая компетенция переводчика – это комплекс знаний, умений и навыков, позволяющий переводчику эффективно осуществлять межкультурную коммуникацию, учитывая культурные особенности исходного языка и языка перевода. Она выходит за рамки простого владения языками и охватывает понимание культурных реалий, ценностей, традиций и социальных норм, которые влияют на формирование смысла текста. Данная компетенция крайне важна для переводчика, так как без понимания культурного контекста могут возникнуть трудности при интерпретации смысла текста. Адекватный перевод должен не только передавать фактическую информацию, но и оказывать желаемое воздействие на целевую аудиторию. В настоящей статье рассматривается проблема отражения лингвокультурологического аспекта в учебниках по переводу, предназначенных для обучения студентов, работающих с китайским и русским языками. Анализируются учебное пособие «Теория и практика перевода иностранных текстов: Восточные языки» и учебник «Теория и практика перевода в паре китайского и русского языков» с целью выявления способов представления культурно-специфических элементов и стратегий их адекватной передачи при переводе. Особое внимание уделяется трудностям, возникающим при столкновении с культурными реалиями, идиомами, пословицами и поговорками, отражающими уникальное мировидение носителей языка.

Ключевые слова: перевод, переводческая эквивалентность, адекватность перевода, лингвокультурологическая компетенция переводчика, лингвокультурология, русский язык, китайский язык

Для цитирования: Крашенинников А.Е., Нарбут Е.В., Щептева В.Э. Лингвокультурологический аспект в учебных изданиях по переводу в паре китайского и русского языков // Современный ученый. 2025. № 9. С. 18 – 24.

Поступила в редакцию: 10 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июня 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

Linguoculturological aspect in study textbooks on translation in a pair of Chinese and Russian languages

¹ Krasheninnikov A.E., ¹ Narbut E.V., ¹ Shchepeteva V.E.

¹ North-Eastern State University

Abstract: the linguacultural competence of a translator is a set of knowledge, abilities and skills that allows the translator to effectively carry out intercultural communication, taking into account the cultural characteristics of the source language and the target language. It goes beyond simple language proficiency and covers the understanding

of cultural realities, values, traditions and social norms that affect the formation of the meaning of the text. This competence is extremely important for a translator, since without understanding the cultural context, difficulties may arise in interpreting the meaning of the text. An adequate translation should not only convey factual information, but also have the desired impact on the target audience. This article considers the problem of reflecting the linguacultural aspect in translation textbooks intended for teaching students working with Chinese and Russian. The textbook "Theory and Practice of Translation of Foreign Texts: Oriental Languages" and the textbook "Theory and Practice of Translation in a Pair of Chinese and Russian Languages" are analyzed in order to identify ways of presenting culturally specific elements and strategies for their adequate transmission in translation. Particular attention is paid to the difficulties that arise when confronted with cultural realities, idioms, proverbs and sayings that reflect the unique worldview of native speakers.

Keywords: translation, translation equivalence, translation adequacy, linguacultural competence of a translator, linguacultural studies, the Russian language, the Chinese language

For citation: Krasheninnikov A.E., Narbut E.V., Shchepteva V.E. Linguoculturological aspect in study textbooks on translation in a pair of Chinese and Russian languages. Modern Scientist. 2025. 9. P. 18 – 24.

The article was submitted: April 10, 2025; Approved after reviewing: June 8, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

В современном мире, характеризующемся стремительной глобализацией и расширением межкультурных контактов, перевод играет ключевую роль в обеспечении эффективной коммуникации между представителями различных лингвокультурных сообществ. Особенно актуальным становится изучение перевода в таких парах языков, как китайский и русский, отличающихся между собой не только типологически, но и представляющих собой значительно отличающиеся культуры [6].

Адекватный перевод должен не просто передавать лексические значения слов, но и воспроизводить культурные смыслы, заложенные в оригинальном тексте. Этим определяется крайняя важность развитой лингвокультурологической компетенции у переводчика, что подразумевает «совокупность усвоенных знаний о системе культурных ценностей, культуре, воплощённой в изучаемом иностранном языке, и способность оперировать этими знаниями в практической деятельности» [3, с. 42]. Она предполагает понимание семантических нюансов лексики и идиоматических выражений, их стилистической окраски и потенциального воздействия на коммуникацию.

В отечественной науке лингвокультурологической компетенции посвящены труды таких исследователей, как Н.Л. Мишатина [11], В.Н. Телия [12], В.В. Воробьёв [7] и др.

Очевидно, что для переводчика, работающего в паре китайского и русского языков, лингвокультурологическая компетенция играет большую роль, чем, например, в паре европейских языков. Многие китайские выражения и идиомы уходят корнями в историю, литературу и философию Китая.

Без знания культурного контекста их смысл может быть непонятен или неправильно истолкован.

Материалы и методы исследований

В настоящей работе мы анализируем пособие «Теория и практика перевода иностранных текстов: Восточные языки» [9] О.В. Дубковой, профессора Института иностранных языков Сианьского университета иностранных языков, и учебник «Теория и практика перевода в паре китайского и русского языков» [8] Т.Л. Гурулёвой, профессора кафедры восточных языков Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России. Мы рассматриваем данные учебные материалы в лингвокультурологическом аспекте: стратегии адекватной передачи при переводе таких видов безэквивалентной лексики, как слова-реалии, случайные лакуны, структурные экзотизмы, имена собственные и фразеологизмы.

Для исследования применялись следующие методы: сопоставительный анализ, метод обобщения и интерпретации, изучение теоретических работ, посвящённых обсуждаемому вопросу.

Результаты и обсуждения

Первый из рассмотренных нами видов безэквивалентной лексики – имена собственные. Дубкова как способ осуществления их перевода называет транскрипцию с элементами транслитерации. Автор пособия отмечает, что «для осуществления перевода собственных имён необходимо использовать таблицы переводческих соответствий», называя транскрипционную систему Палладия. Для передачи имён нарицательных и «говорящих» имён собственных Дубкова выбирает калькирование, т.е. способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей-морфем или слов (в случае устойчивых словосоче-

таний) их лексическими соответствиями в языке перевода.

Например, **白雪公主** (досл. белоснежная принцесса) – Белоснежка. Профессор также называет приём лексических добавлений как способ перевода имён собственных и географических наименований в тех случаях, например, добавление к «Цзилинь» существительного «провинция». Это связано с тем, что данные наименования в большинстве своём не известны русскоязычной аудитории. Другие способы передачи фоновой информации – вставки, постраничные или концевые сноски или комментарии.

Гурулёва выделила целую главу, посвящённую способам перевода безэквивалентных языковых единиц. Для передачи имён собственных автор называет транскрибирование и калькирование, однако вторая трансформация, как пишет профессор, практически не используется для данной цели. Также Гурулёва отмечает, что существует вариативность перевода безэквивалентных лексических единиц, в том числе имён собственных. Например, «Дед Мороз» на китайский язык можно передать при помощи калькирования («**严寒老人**»), калькирования с метафоризацией («**冰雪老人**»), описательного перевода («**新年老人**» или «**圣诞老人**»). При этом все варианты по отношению друг к другу являются синонимами.

Второй вид безэквивалентной лексики – слова-реалии. Под ними мы пониманием слова или словосочетания, «называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражющие национальный и (или) временной колорит» [5, с. 48].

Первым возможным способом перевода слов-реалий Дубковой называет транскрипцию с элементами транслитерации («**普通话**» (pǔtōng huà) – «путунхуа», «**粽子**» (zòngzǐ) – «цзунцзы» и т.д.). Для передачи русской лексики на китайский язык часто используются иероглифы без самостоятельного лексического значения, например, «квас» – «**戈瓦斯**» (gēwāsī).

Калькирование – второй названный Дубковой способ передачи слов-реалий («**春节**» [chūnjié] – «Праздник весны», **天魔** [tiānmó] – демон небес и т.д.). При этом одна лексическая единица может быть передана двумя упомянутыми способами. Слово «**月饼**» (yuèbing) на русский язык имеет переводы «юэбин» (транскрипция с элементами транслитерации) и «лунная лепёшка» (калькирование).

Слова-реалии могут быть переданы при помощи генерализации – замены единицы исходного языка с более узким значением единицей языка перевода с более широким значением. Приём используют в случаях, когда конкретное название не понятно реципиенту перевода или не имеет значения, т.е. его смысл не играет роли в контексте перевода: **伯母** – тётя (жена старшего брата отца); **课** – гадание (на восьми триграммах, на монетах).

Упомянутый приём лексических добавлений также служит способом передачи слов-реалий: «**古琴**» (gǔqín) – **музыкальный инструмент** гуцинь. Переводчик добавил фоновую информацию «музыкальный инструмент», т.к. единица «гуцинь» вероятно будет непонятна русскому читателю.

Следующий названный Дубковой приём перевода слов-реалий – экспликация или описательный перевод. При использовании этой лексико-грамматической трансформации лексическая единица исходного языка заменяется разъясняющим (эксплицирующим) её значение словосочетанием, например, **四合院** (sìhùyuàn) – ансамбль с жилыми пристройками по всем четырём сторонам двора, **故宫** (Гугун, Запретный город) – дворец прежних правителей и др. Здесь же профессор отмечает недостаток приёма, а именно его громоздкость и многословность. Данная трансформация наиболее целесообразна в тех случаях, когда можно ограничиться сравнительно лаконичным пояснением.

Последний называемый Дубровой приём – уподобление. Это замена культурно-специфического элемента исходного текста на более привычный и понятный аналог в культуре языка перевода: **旗袍** (ципао) – платье, **高粱** (гаолян) – сорго, 3 斤 (3 цзиня) – полтора килограмма (1 цинь – 0,5 килограмма).

Гурулёва как способ передачи слов-реалий называет транскрибирование. При этом данная лексическая трансформация может сопровождаться генерализацией: нарзан – **纳口赞矿泉水**. Переводчик добавил родовое понятие «**矿泉水**» (минеральная вода). Другой пример: «...против Нескучного» – «...涅斯库奇内公园的面...». Здесь переводчиком было добавлено понятие «**公园**» (сад). Также автор называет калькирование, отмечая, что в некоторых случаях порядок слов изменяется в связи различия типов подчинительной синтаксической связи в словосочетаниях. Эта трансформация может быть использована в сочетании с транскрибированием или генерализацией.

Следующий приём – подбор функционального аналога, т.е. ближайшей по значению единицы: **棉袄** (китайская стёганая куртка) – ватник, стёганка; **包子** (китайские манты, буузы, позы) – пирожки; **уха** – **鱼汤** (рыбный суп, традиционное китайское

блюдо). Как видно из примеров, при использовании данного приёма происходит утрата или элиминация национально-культурной специфики. Применение функционального аналога может сочетаться с другими способами передачи единиц, например, конкретизацией (обратного генерализации приёма): 车子 (транспортное средство, родовое понятие) – карета.

Гурулёва сгруппировала лексические трансформации (конкретизация, генерализация, модуляция) в один приём – лексическая замена, подразумевая под ней применение при переводе безэквивалентных лексических единиц названные трансформации.

Профессор называет описательный перевод или экспликацию как способ передачи слов-реалий, отмечая, что он moet носить метафорический характер: «картуз» – «鸭舌帽» («головной убор как утиный язык»). Данный приём частно используется в паре с транскрибированием, реже – с калькированием.

Один из способов перевода слов-реалий – перераспределение значения. Он заключается в распределении значения слова исходного языка между несколькими элементами переведенного текста. Благодаря этому, специфическая "безэквивалентность" исходной лексической единицы становится неявной или вовсе исчезает. Рассмотрим приведённый Гурулёвой пример: «Ты ведёшь себя на **три с минусом**» – «你的表现我不敢恭维!». Переводчик заменил «три с минусом» на «**我不敢恭维**», что буквально значит «я не осмелиюсь похвальить».

Как отдельный способ передачи безэквивалентной лексики автор учебника выделяет переводческий комментарий, отмечая, что он используется в сочетании с другими приёмами, например, транскрибирование или лексическая трансформация.

К видам безэквивалентной лексики относятся также случайные лакуны (определенные лексические единицы, выражаемые в одном языке, не имеющее четкого словесного выражения в другом, что обусловлено различиями в культурном опыте и отсутствием тесных языковых контактов [10, с. 39]) и структурные экзотизмы (лексические единицы, созданные словообразовательными средствами одного языка и отсутствующие с аналогичной структурой в другом [4, с. 262]). В анализируемых нами пособиях данные виды не выделяются как отдельные категории, однако в учебнике Гурулёвой есть похожая на структурные экзотизмы категория – безэквивалентные грамматические единицы. Как возможные способы их пере-

дачи автор называет нулевой перевод (отказ от передачи значения единицы ввиду избыточности значения), приближённый перевод (частичное переводческое соответствие) и трансформационный перевод (использование различных грамматических трансформаций).

Последний из рассмотренных нами видов безэквивалентной лексики – фразеологизмы. Сложность перевода обусловлена различными фактами, такие как их краткость и многозначность (фразеологические единицы обычно состоят из нескольких иероглифов, каждый из которых может иметь сразу несколько значений), отсутствие прямого эквивалента, необходимость адаптации с сохранением стилистической окраски и др. В связи с культурными различиями, при их переводе необходимы дополнительные комментарии, связанные с историей и образом жизни китайского народа, особенно есть речь идёт о чэньюях [2, с. 69]. Отметим, что умение анализировать и понимать скрытый смысл, отражённый в пословицах и фразеологических единицах, является одним из необходимых для лингвокультурологической компетенции переводчика [1].

Дубкова выделяет экспликацию (описательный перевод) как способ передачи фразеологической единицы, если в языке перевода отсутствует эквивалент: Он **не заводится с пол-оборота**, когда кто-нибудь не так что-то сказал – 不管谁有什么说的不对, 他都不会发火 (досл. не должен всплыть).

Другой способ передачи идиоматических выражений – калькирование: 连皮带肉 – с кожей и мясом; 忆苦思甜 – думать о плохом и мечтать о хорошем и т.д.

Также может применяться приём уподобления, если устойчивое выражение оригинала имеет семантический и стилистический аналог в языке перевода: 闭口不言 (досл. закрыть рот и молчать) – воды в рот набрать; 讨价还价 – торговаться; 对牛弹琴 (играть на цитре перед быком) – лапшу на уши вешать и т.д. В последнем примере, по нашему мнению, употреблено не совсем эквивалентное выражение. В русском языке есть аналоги, схожие по смыслу с китайским выражением: «метать бисер перед свиньями» и «как об стенку горох».

Модуляция или смысловое развитие – лексико-семантическая замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы. Этот приём используют для перевода фразеологизмов, причём часто между значениями слов в оригинале и переводе существует причинно-следственная связь: … камня за

пазухой у меня нет. (досл. ...我怀里没有石头。) – ...我对你没有恶意。(... я не держу на тебя зла).

Гурулёва посвятила целый раздел способам перевода безэквивалентных и интернациональных фразеологических единиц. Автор говорит об их типах, отмечая лексические, семантические, структурные и стилистические особенности. Профессор называет пять способов передачи фразеологизмов:

1. Подбор функционального аналога с сохранением исходного образа. Приём возможен только при передаче интернациональных фразеологических единиц: подливать масла в огонь – 火上浇油 (лат.); 如鱼得水 – как рыба в воде (общекульт.) и т.д.

2. Подбор функционального аналога с заменой исходного образа. Это аналог со схожим значением, но построенный на других образах: 鸦雀无声 (досл. не слышно ни вороньи, ни воробьи) – гробовое молчание; на безрыбье и рак рыба – 山中无虎, 猴子称王 (досл. когда в горах нет тигра, обезьяна провозглашает себя царём зверей) и т.д.

3. Подбор функционального аналога с элиминацией/добавлением образа. В случаях применения данного приёма происходит довольно частая замена конкретного образа абстрактным понятием: 鱼死网破 (досл. либо рыба умрёт, либо сеть порвётся) – не на жизнь, а на смерть; овчинка выделки не стоит – 得不偿失 (досл. то, что получил, не компенсирует того, что потерял) и т.д. Или наоборот, фразеологизм может быть передан при помощи конкретного или абстрактного (реже) образа: 一举两得 (досл. одно делать, два получить) – одним выстрелом убить двух зайцев.

4. Калькирование. Пословный перевод фразеологической единицы: 大海捞针 – вылавливать иголку в море; семь раз отмерь, один раз отрежь – 七次量衣一次裁 и т.д.

5. Описательный перевод. Применяется в случаях, когда использование вышеперечисленных приёмов приведёт к утрате значения фразеологической единицы: 凤毛麟角 (досл. перо феникса и рог единорога) – редкость; вот тебе, бабушка, и Юрьев день – 真是失望已极 (досл. моё разочарование достигло предела) и т.д.

Далее Гурулёва говорит о вариативности перевода безэквивалентных фразеологических единиц. Например, фразеологизм «говорят, что кур доят» может быть передан на китайский язык при помощи калькирования (有人说, 母鸡产奶了), описательного перевода (说可以随便说, 不是任何传闻都可信) и путём подбора функционального аналога с элиминацией (姑妄言之, 姑妄听之).

Выводы

Оба учебных пособия довольно полно дают информацию о способах представления культурно-специфических элементов и стратегий их адекватной передачи при переводе. Бесспорное преимущество учебника Гурулёвой является отдельно выделенная глава, посвящённая способам перевода безэквивалентных лексических единиц, многочисленные комментарии и большое количество примеров перевода русской лексики на китайский язык. В пособии Дубковой подобные примеры практически отсутствуют.

Приёмы передачи безэквивалентной лексики в пособиях примерно аналогичны, их отличия вызваны различными классификациями, использованными для организации приёмов в учебных пособиях. Среди основных выделим транскрипцию с элементами транслитерации (у Гурулёвой – транскрибирование), калькирование, приём лексических добавлений, экспликация или описательный перевод, уподобление (у Гурулёвой схожая трансформация – подбор функционального аналога) и лексические трансформации (конкретизация, генерализация, модуляция).

Список источников

1. Бирюкова М.С. Лингвокультурологическая компетенция: содержание и теоретические основы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2016. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-kompetentsiya-soderzhanie-i-teoreticheskie-osnovy> (дата обращения: 10.03.2025)
2. Болдырева О.Н., Хань Ш. Особенности перевода китайских фразеологизмов (чэньюев) на русский язык // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2020. № 2 (27). С. 69 – 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kitayskih-frazeologizmov-chenyuev-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 10.03.2025)
3. Большакова М.Г. Исследование проблемы лингвокультурологической компетенции будущих переводчиков со знанием нескольких языков // Вестник СевГТУ. Севастополь: Изд-во СевГТУ, 2012. Вып. 127: Педагогика. С. 40 – 47.
4. Бурибаева Ф.О понятии структурных экзотизмов в переводоведении // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2020. № 4 (261). С. 259 – 263.

5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1986. 416 с.
6. Волков К.В., Гурулева Т.Л. Лингвокультурологический аспект китайско-русского перевода // Вестник череповецкого государственного университета. 019. № 5. С. 56 – 66.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
8. Гурулева Т.Л. Теория и практика перевода в паре китайского и русского языков: учебник. М.: Издательский дом ВКН, 2024. 304 с.
9. Дубкова О.В. Теория и практика перевода иностранных текстов: Восточные языки: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. 175 с.
10. Кирпикова В.В. Способы передачи случайных лакун при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2024. № 6 (887). С. 38 – 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-peredachi-sluchaynyh-lakun-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta-s-kitayskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения: 10.03.2025)
11. Мишатина Н.Л. Лингвокультурологическая концепция речевого развития старшеклассников на основе концептов русской культуры // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 76 – 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-konseptsiya-rechevogo-razvitiya-starsheklassnikov-na-osnove-konseptov-russkoy-kultury> (дата обращения: 10.03.2025)
12. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302 – 314.

References

1. Biryukova M.S. Linguocultural competence: content and theoretical foundations. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University, 2016. No. 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-kompetentsiya-soderzhanie-i-teoreticheskie-osnovy> (date of access: 10.03.2025)
2. Boldyreva O.N., Han Sh. Features of the translation of Chinese phraseological units (chenyu) into Russian. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research, 2020. No. 2 (27). P. 69 – 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kitayskih-frazeologizmov-chenyuev-na-russkiy-yazyk> (date of access: 10.03.2025)
3. Bolshakova M.G. Study of the problem of linguacultural competence of future translators with knowledge of several languages. Bulletin of SevSTU. Sevastopol: Publishing house of SevNTU, 2012. Issue. 127: Pedagogy. P. 40 – 47.
4. Buribaeva F. On the concept of structural exoticisms in translation studies. Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Sciences. 2020. No. 4 (261). P. 259 – 263.
5. Vlahov S., Florin S. The Untranslatable in Translation. Moscow: International Relations, 1986. 416 p.
6. Volkov K.V., Guruleva T.L. The Linguistic and Cultural Aspect of Chinese-Russian Translation. Bulletin of Cherepovets State University. 019. No. 5. P. 56 – 66.
7. Vorobyov V.V. Linguistics (Theory and Methods). Moscow: Publishing House of the Russian University of Peoples' Friendship, 1997. 331 p.
8. Guruleva T.L. Theory and Practice of Translation in a Pair of Chinese and Russian Languages: Textbook. Moscow: Publishing House VKN, 2024. 304 p.
9. Dubkova O.V. Theory and Practice of Translation of Foreign Texts: Oriental Languages: Textbook. Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 2017. 175 p.
10. Kirpikova V.V. Methods of Conveying Random Gaps in Translating a Fiction from Chinese into Russian. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities, 2024. No. 6 (887). P. 38 – 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-peredachi-sluchaynyh-lakun-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta-s-kitayskogo-yazyka-na-russkiy> (date of access: 10.03.2025)
11. Mishatina N.L. Lingvocultural concept of speech development of high school students based on the concepts of Russian culture. The World of the Russian Word. 2006. No. 4. P. 76 – 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-konseptsiya-rechevogo-razvitiya-starsheklassnikov-na-osnove-konseptov-russkoy-kultury> (date of access: 10.03.2025.)
12. Telia V.N. Cultural and national connotations of phraseological units (from worldview to worldview). Slavic linguistics. XI International Congress of Slavists. Moscow: Nauka, 1993. P. 302 – 314.

Информация об авторах

Крашенинников А.Е., кандидат филологических наук, доцент, Северо-Восточный государственный университет

Нарбут Е.В., кандидат филологических наук, доцент, Северо-Восточный государственный университет

Щептева В.Э., Северо-Восточный государственный университет

© Крашенинников А.Е., Нарбут Е.В., Щептева В.Э., 2025